

Е. П. БАРТОШ, Б. Г. ГВОЗДЕЦКАЯ, Н. И. ВАРГА, Я. В. ЗОСЬКА, Н. А. НИКОН

Профессиональная социализация молодежи в Центральной и Восточной Европе

Профессиональная ориентация молодежи, формирование ее интересов и потребностей является важной составляющей процесса социализации. Кризисные явления проявляются в противоречии между организованными и стихийными процессами профессиональной социализации, ростом темпов безработицы в молодежной среде, современными запросами молодежи и реальным уровнем профориентационной работы, профессиональной подготовки и трудоустройства молодых людей, что и стало основой для проведения исследования процессов профессиональной социализации молодежи.

Выборочная совокупность составила 2315 респондентов, из них в Венгрии по квотной выборке было опрошено 934 респондента, по вероятностной в Словакии, Румынии, Сербии и Украине 1381 респондентов. Исследование проводилось с помощью анкетирования студентов (при сотрудничестве Центра исследований и развития высшего образования университета Дебрецена (CHERD-Hungary)).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что молодежь приходит к ситуации выбора профессии без определенной мотивации, знаний о мире профессий, имея смутные представления о своей будущей специальности. Выпускники опираются на мнение окружающих, подвергаются влиянию родителей или учителей. Результатом нередко становится ложный выбор будущей профессии. Наибольшей самостоятельностью в принятии решения об обучении в высшей школе отличаются венгерские (77,5%), румынские (75,7%) и сербские (76,3%) студенты, наименьшую самостоятельность проявляют украинские студенты (50,8%), которые ориентируются на мнение родителей и преподавателей. Общей чертой для украинских, венгерских, сербских и румынских студентов является обогащение своих знаний (средний балл 3,28) и престижная, хорошо оплачиваемая работа (средний балл 3,05), для словацких студентов наиболее характерным мотивом получения образования является бюджетное финансирование (2,94 балла) и требование работодателями дипломированных специалистов (2 балла). Определено, что молодежь обладает высокой готовностью к труду для обеспечения собственного материального благополучия.

Перспективой дальнейшего исследования является разработка рекомендаций по усилению работы в области профориентации молодежи, способствующая решению вопроса девальвации профессиональных ценностей.

Ключевые слова: профессиональная социализация, молодежь, самоопределение, профессиональная ориентация, рынок труда, профессиональная выбор, профессия

Ссылка для цитирования:

Бартош Е. П., Гвоздецкая Б. Г., Варга Н. И., Зоська Я. В., Никон Н. А. Профессиональная социализация молодежи в Центральной и Восточной Европе // Перспективы науки и образования. 2020. № 6 (48). С. 103-116. doi: 10.32744/pse.2020.6.9

O. P. BARTOSH, B. G. HVOZDETSKA, Y. V. ZOSKA, N. A. NIKON

Professional socialization of youth in Central and Eastern Europe

Professional orientation of young people, the formation of their interests and needs is an important component of the socialization process. Crisis phenomena are manifested in the contradiction between organized and spontaneous processes of professional socialization, an increase in the rate of unemployment among young people, modern demands of young people and the real level of career guidance work, vocational training and employment of young people, which became the basis for researching the processes of professional socialization of young people.

The sample consisted of 2315 respondents, of which 934 respondents were interviewed in Hungary according to the quota sample, 1381 respondents according to the probabilistic sample in Slovakia, Romania, Serbia and Ukraine. The research was carried out using a student survey (in cooperation with the Center for Research and Development of Higher Education, University of Debrecen (CHERD-Hungary)).

The results of the study indicate that young people come to a situation of choosing a profession without a certain motivation, knowledge about the world of professions, having vague ideas about their future profession. Graduates rely on the opinions of others, are influenced by parents or teachers. The result is often a false choice of a future profession. Hungarian (77,5%), Romanian (75,7%) and Serbian (76,3%) students are the most independent in making decisions about studying in higher education; Ukrainian students (50,8%) who are guided by on the opinion of parents and teachers. A common feature for Ukrainian, Hungarian, Serbian and Romanian students is the enrichment of their knowledge (average score 3,28) and a prestigious, well-paid job (average score 3,05), for Slovak students the most characteristic motive for getting an education is budget funding (2,94 points) and the requirement of graduates by employers (2,0 points). It has been determined that young people have a high willingness to work to ensure their own material well-being.

The prospect of further research is the development of recommendations for strengthening work in the field of vocational guidance for young people, contributing to the solution of the issue of devaluation of professional values.

Keywords: professional socialization, youth, self-determination, vocational guidance, labor market, professional choice, profession

For Reference:

Bartosh, O. P., Hvozdetzka, B. G., Zoska, Y. V., & Nikon, N. A. (2020). Professional socialization of youth in Central and Eastern Europe. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 48 (6), 103-116. doi: 10.32744/pse.2020.6.9

Введение

Интерес к проблеме профессиональной социализации определяется тем, что молодежь выступает основным источником воспроизводства общества, в том числе в профессионально-трудовой сфере. Поэтому анализ профессиональных ценностей, особенно процесса их формирования в контексте процесса социализации, выступает определяющим направлением исследования. Отметим, что формирование профессиональных ценностей, ориентаций молодежи детерминировано социокультурной спецификой общества и трансформационными процессами переходного общества. Эрозия профессиональной этики современного общества, распад единой системы профессионального воспитания, стихийный, нерегулярный характер функционирования рынка труда оказывают определяющее влияние на дефектные явления в процессе профессиональной социализации молодежи, выпускников школ в частности. Доминирование неформальных отношений и практик на рынке труда, несоответствие ожиданий в сфере труда и реальной ситуации в ходе перехода молодежи к профессиональной деятельности вносят коррективы в сознание молодежи, их отношение к труду как ценности, которая носит преимущественно инструментальный характер. Кризис профессиональной социализации выступает основой формирования и развития жизни социума, проявляется в девальвации профессиональных ценностей, их инструментализации.

Ситуация с работой по специальности в Украине достаточно печальная. Многие из закончивших высшее учебное заведение реализовывают себя в совершенно других сферах деятельности, отличных от полученного образования. Среди причин можно отметить, то, что выпускники школ не определились с выбором профессии и поэтому их выбор зависит от мнения и желаний родителей. Также проблемой является отсутствие профориентации в школах и стереотипное мышление о дальнейших гарантиях жизненного успеха при наличии диплома о высшем образовании.

Проблема профориентации влияет и на состояние рынка труда. Главной проблемой в настоящее время на рынке труда является дисбаланс спроса и предложения. Результаты вступительных кампаний подтверждают, что молодежь ориентирована на специальности филологического, экономического, юридического направления, при этом на рынке труда затребованы специалисты по продажам, айтишники, маркетологи, административный персонал. В 2018 году в специалистах по продажам нуждались 18% работодателей, специалистов по телекоммуникациям и IT – 14%, 9% – по маркетингу, по 6% работодателей искали административный персонал и специалистов по производству, по 5% нуждались в специалистах по транспорту, бухгалтерскому учету, рабочему персоналу. Таким образом, отсутствие взаимодействия и связи между стейкхолдерами (работодателями, студентами, вузами) приводит к значительному дисбалансу и низкому качеству образовательных программ высших учебных заведений (далее – вуз). Такой дисбаланс спроса от молодежи и предложений от работодателей, по словам Ю. Дрожжиной, способствует тому, что после выпуска из вузов 44% выпускников работают не по специальности, 29% работают по профессии, лишь частично связанной с полученной специальностью, и только 36% работают по специальности [6].

В Украине выбор вуза зависит от следующих критериев:

- стоимость обучения;
- город, в котором находится вуз, и стоимость проживания в этом городе;
- конкурсы и уровень конкуренции при поступлении.

Все это не дает возможности сосредоточиться на главном – на обучении: преподавателях, предметах, практике. И поэтому получается, что выпускники после четырех лет обучения понимают, что мир ушел далеко вперед, а их специальность уже устарела. А у них не было шанса получить реальную практику. В результате замкнутый круг: выпускник не может получить опыт работы, а без опыта их никуда не берут.

Целью статьи является исследовать процессы профессиональной социализации молодежи Украины в рамках сравнительного социологического исследования.

Обзор литературы

Профессиональная социализация – социализация, которая предусматривает получение навыков определенной профессиональной группы, погружение в определенную профессиональную культуру. Это процесс, который начинается с ознакомления с профессиональными ролями и приобретения профессиональной идентичности. Сознательно или подсознательно происходит формирование профессиональных ориентаций, взглядов и ценностей. Е. Хокинс и А. Эванс определяли профессиональную социализацию как «процесс, который через образование и обучение формирует ценности, поведение и отношения, необходимые для того, чтобы взять на себя определенную профессиональную роль» [16, с. 44].

Профессиональное становление – это большая часть онтогенеза человека, которая охватывает период с начала формирования профессиональных намерений до завершения профессиональной жизни. Эти процессы в обществе, сначала коснулись представителей старших возрастных групп, расширяясь, оказывают свое влияние и на молодое поколение, связанное с ними экономическими и родственными узами.

Поскольку профессиональная социализация молодежи является составной частью общественного процесса, в научных работах активно используются теоретические положения теории социализации (М. Мида) [9], а также теоретические разработки социологии семьи, социологии образования, социологии труда в процессе профессионального воспитания молодежи в современных условиях. Ценностная аномия, не вписывающаяся в логику рыночных отношений постсоветского общества, служит источником кризиса социализации в стране и, как результат, – деформация профессиональной социализации, в рамках которой перестала формироваться внутренняя мотивация к труду, как ценности духовного порядка.

Выявлено, что в науке отсутствует четко сформулированное понятие «профессиональная социализация молодежи». Но социологи Т. Горяева и Р. Нутфулина, которые исследовали проблему профессиональной социализации молодежи, отмечают, что она является видовым направлением и этапом развития социализации в целом. Р. Нутфулина под профессиональной социализацией понимает процесс, который формирует личность не только в профессиональной сфере, но включает и социально–психологические и ценностно–нравственные составляющие личности, приобретенные в течение предыдущего периода в процессе трудовой деятельности [10].

Из исследований С. Миллера, посвященных профессиональной социализации социальных работников [17] можно увидеть, что под процессом профессиональной социализации понимается длительная карьера, развивающейся в трех измерениях: профессиональные ценности, профессиональное отношение и профессиональная идентичность.

Изучение сущности и особенностей процесса профессиональной социализации позволило рассматривать профессиональную социализацию молодежи как постоянно действующий процесс жизнедеятельности молодого человека, его подготовки и вхождения в профессиональную деятельность, овладение теоретическими знаниями и практическими навыками по специальности, стандартами и ценностями трудового сообщества.

Результатом профессиональной социализации молодежи является уровень профессиональной социализации личности как сформированное отношение молодого человека к труду и профессиональной деятельности, установка на становление, усвоение и развитие им профессиональных ценностей, способов мышления, личностных и социальных качеств.

Процесс трудовой социализации молодежи должен проходить так, чтобы каждая личность понимала значение труда для себя, своей семьи и общества, и чтобы в этом процессе формировалось глубинное убеждение в ценности труда, которое должно стать не только материальной, но и духовной потребностью.

Таким образом, анализ научных источников и практической работы специалистов, занимающихся решением проблем профессиональной социализации молодежи, показал, что актуальность проблемы исследования определяется противоречиями между организованным и стихийным процессами профессиональной социализации, ростом темпов безработицы в молодежной среде, современными запросами, и проблемами молодежи, и реальным уровнем профориентационной работы, профессиональной подготовки и трудоустройства молодых людей.

На наш взгляд, наиболее уязвимым звеном в процессе профессионального самоопределения становится молодежь студенческого возраста. На первый взгляд, такая постановка проблемы может показаться странной, ведь студенты фактически уже сделали профессиональный выбор, а значит – профессиональное самоопределение можно считать сформированным. Но, по словам Е. Головахи, состояние молодежи, представление о будущем не только объект регулирования и коррекции, но и весьма чувствительный «инструмент», с показаниями которого можно сверять наши представления о перспективе развития общества, то есть не стоит пренебрегать важностью роли молодежи в обществе [2]. К тому же, сегодняшняя картина рынка труда указывает на неоправданность такого подхода. Конечно, в идеале выпускники должны сознательно и тщательно выбирать будущую профессию. Однако реальность такова, что большая часть студентов подходят к профессиональному выбору достаточно поверхностно и безответственно, что в итоге приводит к фрустрации, отказу и смене профессиональной деятельности.

Динамичное развитие общества предъявляет особые требования к профессиональной деятельности. С каждым годом увеличивается количество новых профессий (это и смежные, находящиеся на грани двух профессий или объединяющие их, и совершенно новые, появляющиеся по мере развития науки и технологий). Требования к существующим профессиям обновляются ежедневно. А значит студент, поступая на выбранную специальность, рискует оказаться неподготовленным к новым изменениям и требованиям.

Еще одной проблемой в современном образовании является выбор профессии при наличии бюджетных мест. Не все выпускники школ имеют возможность получать высшее образование на платной основе. И даже имея такую возможность, выпускники пытаются, так или иначе, получить бюджетное место. Иногда стремление к бесплатному обучению превышает желание учиться по той специальности, которая является наиболее желанной. Это в итоге приводит к тому, что выпускник сознательно выбирает ту специальность, с которой себя не идентифицирует и по которой в дальнейшем не желает или не планирует работать. Таким образом, общество и государство несет существенные потери.

В исследовании С. Кучмиевой, посвященном выявлению факторов профессиональной социализации условно сложились три подхода: 1) диспозиций, 2) статусно–ролевого фактора, 3) мотивации [7]. Факторы профессиональной социализации выражаются в претензии личности на ту или иную социальную роль.

Ролевая теория личности обоснованно обнаруживает и всячески подчеркивает личностный компонент адаптации, хотя все-таки определяет «зависимость» личности от базисных ценностей. Этот процесс связан с глубинными процессами восприятия в зависимости от диспозиции агентов профессиональной социализации. Диспозиционная теория личности основана на признании диспозиции (склонности к определенным действиям и их оценка). В. Ядов считает, что на основе диалогической системы, потребностей и предыдущего опыта личности, формируются определенные относительно устойчивые готовности (диспозиции) к восприятию и способам деятельности в определенных ситуациях. Формирование же новых потребностей, интересов и диспозиций стимулирует творческое, нестереотипное поведение в форме широкого спектра активности, выходящей за рамки жестких ролевых предписаний [14].

Профессиональная социализация, таким образом, может характеризоваться активностью личности в выборе профессионально–социального статуса, влияние диспозиции на профессиональную стратегию и профессиональную карьеру. Адаптивные навыки личности включают или не включают готовность изменения реальных социальных практик, в которых задействована личность. М. Шабанова [13] подчеркивает, что стихийная адаптация может быть успешной, если новые ценности и способы действия, которые предлагает социальная среда, не противоречат «скорректированной» или принятой системе ценностных ориентаций.

Важной составляющей процесса социализации является привлечение к труду. Использование концепции человеческого и социального капиталов позволило определить дополнительное направление профессиональной социализации молодежи – сочетание обучения в учебном заведении с работой на предприятии, благодаря чему молодежь имеет возможность на практике проверить уровень учебной подготовки по специальности, получить психологическое преимущество за счет приобретения социальных связей в определенном профессиональном сообществе, а также усвоить роль взрослого.

Профессиональная социализация отвечает за формирование профессиональных ценностей и установок индивида, его отношение к труду. На формирование профессиональных ценностей в процессе профессиональной социализации оказывает влияние ряд факторов, среди которых определяющую роль играет общественная идеология, социально-экономическое положение и развитие общества, становление институтов. Профессиональная социализация представляет собой процесс становления и развития личности, основанный на усвоении, принятии, понимании и осознании индиви-

дом на протяжении всей жизни определенных примеров поведения, ценностей, норм и правил в трудовой сфере, способствует эффективной интеграции человека в трудовую сферу и успешную трудовую деятельность. Данное определение базируется на понимании социализации как процесса становления и развития личности, основывается на усвоении, принятии, понимании и осознании индивидом на протяжении всей жизни определенных образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и культурных ценностей, способствующих вхождению человека в социальную жизнь и успешность функционирования в ней [3].

Важным агентом социализации, в том числе профессиональной, выступает семья, закладывающая представление о том, что такое профессия и как к ней относиться [13]. В семье человек приобщается к труду путем выполнения домашних обязанностей, наблюдает отношение к труду, к профессии. Потребительская деформация семьи, искаженный образ труда родителей в тех случаях, когда она носит принудительный, низкооплачиваемый характер, – все это формирует искаженное представление о ценности труда. И сами родители ради благополучия детей ориентируют их на получение престижной профессии, приносящей хорошую прибыль, часто жертвуя реальными способностями и возможностями молодых людей [5]. На современном этапе система образования также выступает примером агента социализации, однако не формирует отношения к труду как духовной ценности. Институт образования практически прекратил воспитательную роль, сконцентрировавшись на информационной, образовательной подготовке, как важной составляющей дальнейшего получения образования [12].

Если в традиционном обществе процесс адаптации представляет собой некритическое принятие опыта старшего поколения, как пример адаптационной деятельности молодых людей, то в постиндустриальном обществе процесс адаптации характеризуется такой важной характеристикой, как самостоятельное определение тех или иных действий, образцов поведения, тактик для приспособления, интеграции к определенному социальной среде [11. 15]. В условиях стихийного рынка труда, как отмечает Р. Коллинз, формирование ограничений, барьеров вхождения в определенное профессиональное пространство определяется системой неравенства, и часто «именно барьеры сдерживают людей разных специальностей от конкуренции на занятие одинаковых рабочих мест и видов работ» [4, с. 158–159].

Социальное неравенство в рамках теории расколотого рынка труда сохраняется из-за наличия барьеров, «которые не позволяют социальным группам участвовать в полноценной рыночной конкуренции» [4, с. 162].

Еще одним фактором, влияющим на выбор старшеклассником специальности, является позиция друзей, проявляющаяся как авторитетное мнение, совет; личный пример (сравнивая свои способности и способности своего друга, подросток считает, что если он (друг) поступил в этот вуз, то и я поступлю, и не буду рисковать, поступая куда-то еще); товарищеское чувство (когда подросток не хочет расставаться со своим лучшим другом и идет в тот же вуз) [8].

В 2016 году было проведено международное социологическое исследование «Молодежь на границе Центральной и Восточной Европы» (выборочная совокупность составила N=2000), в котором исследовались мнения выпускников школ пограничья Украины, Венгрии и Польши по поводу занятости, условий профессиональной успешности и способов трудоустройства в будущем [1]. Профессия, по ответам выпускников, набирает вполне материальную направленность и средство получения материальных ресурсов (35,5% – 54,1% опрошенных респондентов) и возможность получения высо-

ких прибылей (8,9% – 18,4%). Настораживает тот факт, что ряд ценностей, определяющих спектр жизни современной молодежи, сегодня имеет достаточно критическую степень важности: «реализация Ваших способностей» – 11,7% к 16,1% опрошенных респондентов; «Принесение пользы своему городу, селу» – 1,4% до 9,9% ответов; «Труд является важнейшим делом в жизни человека» – 2,8% до 10,5% опрошенных респондентов. Достаточно четко срабатывает теория мотивации А. Маслоу, где преобладают базовые ценности (еда, защита, развитие, самореализация), связанные с самовоспроизведением личности. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в молодежной среде труд воспринимается как инструмент для достижения базовых жизненных целей [1].

Исследования показывают заинтересованность выпускников школ тематике своей будущей занятости. Однако понятно, что как представители иностранных государств (Польши, Венгрии), так и украинские выпускники мотивированы в основном материальными факторами, возможностью зарабатывать для себя и своей семьи, то есть преобладает рассмотрение труда как средство достижения материального благополучия. В условиях непростой ситуации с трудоустройством молодые люди вынуждены будут жертвовать своими профессиональными ожиданиями и ориентациями.

Материалы и методы

В 2018/2019 учебном году, в сотрудничестве с Центром исследований и развития высшего образования университета Дебрецена (CHERD-Hungary) мы приняли участие в международном социологическом исследовании в высших учебных заведениях Восточного региона Венгрии (Университет Дебрецена, Университет Ньиредьхазы, Дебреценский преобразований богословский университет, Партийский Христианский университет, Венгерский Университет Трансильвании), Словакии (Университет Константина Философа, Университет имени Яноша Шейе), Румынии (Университет Бабеша – Бойяи, Университет Эмануэля, Университет Орадя), Сербии (Новосадский университет) и Украине (Ужгородский национальный университет, Закарпатский венгерский институт имени Ференца Ракоци II, Мукачевский государственный университет, Дрогобычский государственный педагогический университет имени Ивана Франко, Одесский национальный политехнический университет). Исследование на тему «Роль социальных и организационных факторов в выпадении студентов из учебного процесса» №123847 – проект при поддержке НКФИ, финансирование прикладной программы K-17.

Эмпирическая часть работы строилась на квотной и вероятностной выборках, представляя факультеты и сферу обучения студентов второго курса. Исследование проводилось методом раздаточного анкетирования среди студентов второго курса дневной формы обучения высших учебных заведений исследуемых стран. Выборка в Венгрии (N = 934) основана на квотах и представляет факультеты и сферу обучения. В Словакии, Румынии, Украине и Сербии выборка вероятностная (N = 1381). В целом выборочная совокупность составила 2315 респондентов, из них в Венгрии по квотной выборке было опрошено 934 респондента, по вероятностной в Словакии, Румынии, Сербии и Украине 1381 респондентов.

Обработка результатов проводилась с использованием методов математической статистики с помощью программного обеспечения SPSS 22.

Результаты исследования

Исследуя предпосылки принятия решений о продолжении образования респондентами данного исследования в высших учебных заведениях, были обнаружены существенные различия в трех факторах. В Украине по совету родителей продолжили обучение в высшей школе 41,3% студентов, в Румынии – 33,1% студентов, в Сербии – 18,6% студентов. Это является свидетельством того, что для украинской и румынской молодежи авторитетом является семья, поскольку существует финансовая зависимость от родителей. Венгерские студенты имеют самые высокие показатели в части тех, кто продолжил обучение по рекомендации своих преподавателей (19,5%) или принял собственное решение (77,5%). Аналогично, высокую долю имели румынские (75,7%) и сербские (76,3%) студенты, с наименьшей долей среди украинский (50,8%) отличившихся меньшей самостоятельностью в принятии решений (см. рис. 1).

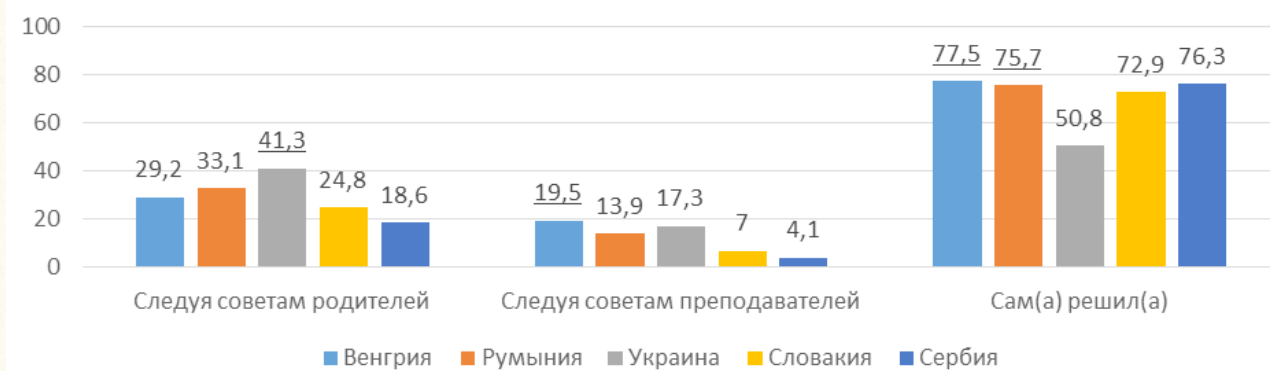

Рисунок 1 Предпосылки к принятию решения о непрерывное образование по стране (% , $p \leq 0,05$). Источник: PERSIST 2019 (N = 2315).

Мотивация к продолжению обучения рассчитывалась по шкале 1–4, со значением 1 балл – совсем не важно и 4 балла – весомый повод для респондента. Рассмотрели средние показатели по стране и обнаружили значительные различия в девяти факторах. Наиболее типичной чертой венгерских студентов является то, что они продолжали обучение в высшей школе для того, чтобы обогатить свои знания (3,24 балла), найти хорошо оплачиваемую и престижную работу (3,14 балла), развитие и налаживание различных отношений и контактов (2,79 балла), надежда на социальную мобильность (2,49 балла). Для румынских студентов распространенной причиной получения высшего образования было то, что они могли себе это позволить (2,59 балла), получение знаний (3,34) и получение престижной профессии (3,01 балла). Для украинских студентов, в отличие от студентов из перечисленных стран, важнейшим мотивом является обогащение своих знаний (3,36 балла), престижная работа (3,17 балла), хорошо оплачиваемая работа (3,13 балла), а также территориально-пространственная близость учреждения (2,79 балла). Наиболее характерными мотивами для словацких студентов являются требование высшего образования на работе (2 балла) и бюджетное финансирование (2,94 балла). Сербские студенты достигли наивысшего балла в одном факторе (вместе с венграми) в мотиве налаживания взаимоотношений (2,79 балла), кроме того, им важно усовершенствовать свои знания (3,18 балла) и иметь престижную работу (2,88 балла) (см. рис. 2).

Рисунок 2 Мотивация к дальнейшему образованию по странам (средние баллы по шкале 1–4, $p \leq 0,05$). Источник: PERSIST 2019 (N = 2225–2261)

В современных условиях молодежь вынуждена адаптироваться, реализуя трудовую мобильность. Исходя из результатов исследования, можно утверждать, что молодежь обладает высокой готовностью к труду при условии выгодной оплаты, готовы много работать для обеспечения собственного материального благополучия, независимо от того будет ли совпадать характер будущей сферы занятости с полученной специальностью. Кроме того, молодежь обладает гибкостью относительно изменения профессиональной деятельности, чему способствует появление различных нетрадиционных, нестандартных форм занятости на рынке труда (временная, нестандартная занятость), и это дает возможность совмещать работу и учебу.

Обсуждение результатов

Трудно выделить единый фактор в профессиональной социализации молодежи Центральной и Восточной Европы, поскольку становление и выбор профессии молодежью происходит в определенном социально-политическом, экономическом и куль-

турном контексте общества, что позволило более целостно и комплексно учесть их сложный и гетерогенный характер. Контекст определенного социального времени и пространства определяет характер и основных агентов влияния на профессиональную социализацию.

Итак, исследования в которых мы приняли участие 2016 г. [1] и 2018/2019 гг. позволяет сделать заключение о том, что есть определенная зависимость между экономическим благосостоянием страны и профессиональными ориентациями молодежи. Чем более развита страна экономически, тем молодежь более направлена на саморазвитие и налаживание различных отношений и контактов, хорошо оплачиваемую и престижную работу. В тоже время чем слабее экономическое развитие страны, тем молодые люди рассматривают труд, как средство достижения материального благополучия. Такая позиция отодвигает на задний план реализацию долгосрочных планов профессионализации, что ведет к депрофессионализации молодого человека и делает ее неконкурентоспособной на современном рынке труда.

Эта ситуация в дальнейшем может привести к разрушению профессиональных ожиданий и ориентаций, что является важным фактором составляющей процесса социализации и развития здорового общества. Поэтому очень важным фактором здесь является организация профориентационной работы, которая должна осуществляться на основе изучения интересов, склонностей и способностей учащихся с учетом требований рынка труда. Хорошо организовано взаимодействие школ, учебных заведений, центров занятости и работодателей позволит избежать безработицы в молодежной среде, профессиональной подготовки и трудоустройства молодых людей.

Заключение

Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод о том, что современная молодежь в своей будущей профессиональной деятельности мотивирована преимущественно материальным фактором, то есть они расценивают занятость прежде всего, как средство достижения материального благополучия. Именно поэтому молодежь вынуждена в условиях непростой ситуации трудоустройства по специальности жертвовать своими профессиональными ожиданиями и ориентациями. В результате этого на рынке труда молодежи необходимо приспособливаться, реализуя тактику высокой трудовой мобильности, то есть готовности заняться выгодной с точки зрения оплаты труда работой, работать много с целью обеспечения материального благополучия, независимо от того, совпадает характер работы с приобретенной специальностью. Естественно, такая тактическая стратегия адаптации на рынке труда, не связанная с разработкой и реализацией долгосрочных планов профессионализации и достижения успеха в конкретной профессиональной сфере, ведет к депрофессионализации молодежи. В данных условиях эффективность трудовой социализации украинской молодежи определяется высотой его трудовой мобильности; готовностью к изменению профессиональной деятельности, адаптации в условиях нестабильности трудовой занятости; появлением различных нетрадиционных, нестандартных форм занятости на рынке труда (с непостоянной, временной, неполной занятостью, что позволяет совмещать работу и учебу).

Источниками информации о мире профессий в Украине, их содержание и условия труда являются прежде всего Интернет и родители. Профессиональная ориентация

должна быть построена на глубоком социологическом анализе природы профессионального самоопределения учащейся молодежи – изучении факторов и мотивов профессионального самоопределения и их системной взаимосвязи. Результатом процесса профессионального самоопределения становятся изменения в сознании личности по выбору сферы профессиональной деятельности. Эти изменения идут постепенно и в ходе процесса ведут личность к формированию ее профессиональных интересов, потребностей и, в конечном счете, к сознательному выбору профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варга Н.І. Трудова соціалізація випускників шкіл прикордоння (Україна, Польща, Угорщина) // Молодіжна політика проблеми та перспективи: збірник наукових праць / Ред. С. Щудло, П. Длугош. Дрогобич. Жешув: «Трек ЛТД». 2016. Вип. 7. С.183–189.
2. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наук. думка, 1988. 144 с.
3. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опит социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. С.13–26.
4. Коллинз Р. Четыре социологических традиции / пер. В. Россмана., М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. 320 с.
5. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М, 2014. 548 с.
6. Круглий стіл на тему професійної орієнтації молоді URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2737000-ekspert-44-vipusknikiv-visiv-pracuut-ne-za-fahom.html> (дата обращения: 1.05.2020).
7. Кучмиева С. И. Мотивационные факторы профессиональной социализации студентов в период обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Волгоград, 2007. 22 с.
8. Ляховченко Н.В., Петрук В.А. Аналіз факторів, що впливають на вибір майбутньої професії старшокласниками // Вісник Вінницького політехнічного інституту. 2014. № 4. С.125–128.
9. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева «Наука», 1988. 429 с.
10. Нутфулина Р.М. Студенты нефтегазовых специальностей: особенности трудовой социализации // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2006. №2. URL: <http://ogbus.ru/authors/Nutfulina/Nutfulina> (дата обращения: 29.04.2020).
11. Посухова О.Ю. Особенности карьерного пространства российского общества. Социально–гуманитарные знания. 2011. № 7. С. 27–33.
12. Уколов Р. А. Трудовая социализация молодежи в условиях трансформации трудовых ценностей в России: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Ростов–на Дону. 2014. 22 с.
13. Шабанова М.А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций // Мир России. 2001. № 3. URL: <http://ecsocman.hse.ru/hseidata/2010/12/31> (дата обращения: 29.04.2020).
14. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
15. Harrison, N., Davies, S., Harris, R. & Waller R. (2018). Access, participation and capabilities: theorising the contribution of university bursaries to students' well-being, flourishing and success. *Cambridge Journal of Education*, 48:6, 677-695, DOI: 10.1080/0305764X.2017.1401586. URL: https://research-information.bris.ac.uk/ws/portalfiles/portal/135046317/Bursary_paper_CJE_full_final.pdf
16. Howkins, E.J., Ewens, A. (1999). How students experience professional socialization. *International Journal of Nursing Studies*, Feb; 36(1): P 41–49. doi:10.1016/s0020-7489(98)00055-8.
17. Miller, S.E. (2010). A conceptual framework for the professional socialization of social workers. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 20(7): P. 924–938.
18. Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V. Socio-demographic characteristics of Russian youth. *Economic Consultant*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 66-74.
19. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Ryazantsev N.S. Japanese model of attracting foreign youth in the higher education system. *Education and Science*, 2020, vol. 22, no. 9, pp. 148-173.

REFERENCES

1. Varga N. I. Labor socialization school graduates in frontier (Ukraine, Poland, Hungary). *Policy problems and Prospects of Youth : a collection of scientific papers* / Ed. S. Schudlo, P. Dlugosz. Drohobych – Rzeszow: «Track LTB», 2016, no. 7, pp. 183–189. (in Ukr.)
2. Golovakha E. I. Life perspective and professional self-determination of Youth. Kiev, Science. Dumka, 1988. 144 p. (in Russ.)
3. Gorshkov M. K. Russian society as it is: (an experience of sociological diagnostics). Moscow, New Chronograph Publ., 2011, pp. 13–26. (in Russ.)
4. Collins R. Four Sociological traditions / trans. V. Roszman. Moscow, Publishing House «Territory of the Future». 2009. 320 p. (in Russ.)
5. Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. The Youth of Russia at the turn of the 20th – 21st centuries: Education, Work, Social Well-being. Moscow, TsSP and M Publ., 2014. 548 p. (in Russ.)
6. Round table on the topic: «Vocational Guidance of Youth». Available at: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2737000-ekspert-44-vipuschnikiv-visiv-pracuut-ne-za-fahom.html> (accessed 9 December 2020). (in Ukr.)
7. Kuchmiyeva S.I. Motivational factors of professional socialization of students during the period of study at the university. Abstract of the dissertation. Volgograd. 2007. 22 p.
8. Lyakhovchenko N. V., Petruk V. A. Analysis the factors influencing to the choice of future profession by school graduates. *Visnyk of Vinnytsia Polytechnic Institute*, 2014, no. 4, pp. 125–128. (in Ukr.)
9. Mead M. Culture and the World of Childhood. Selected works. Translation from English. Y.A. Aseeva «Science». 1988. 429 p. (in Russ.)
10. Nutfulina R. M. Students of Oil and Gas Specialties: features of labor socialization. *Electronic scientific journal «Oil and gas business»*, 2006, no. 2. Available at: <http://ogbus.ru/authors/Nutfulina/Nutfulina> (accessed 9 December 2020) (in Russ.)
11. Posukhova O. Y. Features of the career space of Russian Society. *Socio-humanitarian knowledge*, 2011, no. 7, pp. 27–33. (in Russ.)
12. Ukolov R. A. Labor socialization of Youth in the conditions of the transformation labor values in Russia. Abstract of the dissertation. Rostov-on-Don, 2014.
13. Shabanova M. A. Mass adaptation strategies and prospects of the institutional transformations. *World of Russia*. 2001. no. 3. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/hse/2010/12/31> (accessed 9 December 2020)
14. Yadov V A. Self-regulation and forecasting of social behavior of an individual: A dispositional concept. 2nd extended ed. Moscow, 2013. 376 p.
15. Harrison N., Davies S., Harris R., Waller R. Access, participation and capabilities: theorising the contribution of university bursaries to students' well-being, flourishing and success. *Cambridge Journal of Education*, 2018, vol. 48, no. 6, pp. 677 – 695, DOI: 10.1080/0305764X.2017.1401586. Available at: https://research-information.bris.ac.uk/ws/portalfiles/portal/135046317/Bursary_paper_CJE_full_final.pdf (accessed 9 December 2020)
16. Howkins E.J., Ewens A. How students experiens professional socialization. *International Journal of Nursing Studies*, 1999, Feb, vol. 36, no. 1, pp. 41–49. doi:10.1016/s0020-7489(98)00055-8.
17. Miller S.E. A conceptual framework for the professional socialization of social workers. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 2010, vol. 20, no. 7, pp. 924–938.
18. Rostovskaya T.K., Ryazantsev S.V. Socio-demographic characteristics of Russian youth. *Economic Consultant*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 66-74. (in Russ.)
19. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Ryazantsev N.S. Japanese model of attracting foreign youth in the higher education system. *Education and Science*, 2020, vol. 22, no. 9, pp. 148-173. (in Russ.)

Информация об авторах

Бартош Елена Павловна
(Украина, г. Ужгород)

Доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы
Ужгородский национальный университет
E-mail: olena.bartosh@uzhnu.edu.ua
ORCID ID: 0000-0001-6733-5516

Гвоздецкая Богданна Григорьевна
(Украина, г. Дрогобич)

Кандидат социологических наук, доцент кафедры
правоведения, социологии и политологии
Дрогобычский государственный педагогический
университет им. Ивана Франка
E-mail: bogdankauafm@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-2240-3508

Information about the authors

Olena P. Bartosh
(Ukraine, Uzhhorod)

Associate Professor, PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Sociology and
Social Work
Uzhhorod National University
E-mail: olena.bartosh@uzhnu.edu.ua
ORCID ID: 0000-0001-6733-5516

Bohdanna G. Hvozdetka
(Ukraine, Drohobich)

PhD in Sociology, Associate Professor of the Department
of Jurisprudence, Sociology and Political Science
Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University
E-mail: bogdankauafm@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-2240-3508

Варга Наталия Ильинична
(Украина, г. Ужгород)

Доцент, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы
Ужгородский национальный университет
E-mail: nataliya.varha@uzhnu.edu.ua
ORCID ID: 0000-0002-6607-2969

Зоська Яна Владимировна
(Украина, г. Запорожье)

Профессор, доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и социальной
работы
Классический приватный университет
E-mail: zoskayana@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-0407-1407

Никон Наталья Александровна
(Украина, г. Одесса)

Кандидат социологических наук, доцент кафедры
психологии и социальной работы
Одесский национальный политехнический
университет
E-mail: Nikonnataliy@ukr.net
ORCID ID: 0000-0002-0827-0895

Nataliia I. Varha

(Ukraine, Uzhgorod)
Associate Professor, PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of Sociology and
Social Work
Uzhhorod National University
E-mail: nataliya.varha@uzhnu.edu.ua
ORCID ID: 0000-0002-6607-2969

Yana V. Zoska

(Ukraine, Zaporizhzhya)
Professor, Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
of Sociology and Social Work
Classical Private University
ORCID ID: 0000-0003-0407-1407

Nataliia A. Nikon

(Ukraine, Odessa)
PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of Psychology
and Social Work
Odessa National Polytechnic University
E-mail: nikonnataliy@ukr.net
ORCID ID: 0000-0002-0827-0895